«Ты предатель, как ты посмел показать свое лицо!» Крикс тут же бросился вперед, схватив себя за грудь и подняв огромный кулак. На его покрытом шрамами лице была пара волчьих глаз, излучающих яростный и угрожающий свет. Он злобно сказал: «Ты убил так много наших братьев, а теперь…»

— Хватит, Крикс. Сейчас не время для внутренних раздоров. Нам нужна помощь Максимуса! Разумеется, Спартак быстро вмешался и остановил конфронтацию.

«Птуй!» Крикс сплюнул густую мокроту на лицо Максимуса, прежде чем Спартак неохотно отделил его.

Максимус вытер мокроту с лица и на мгновение почувствовал облегчение. Если бы Спартак не вмешался, он искренне боялся, что Крикс мог бы его убить. Судя по воспоминаниям оригинального Максимуса, этот парень, хотя и был лишь вторым лучшим гладиатором школы гладиаторов, либо оставлял своих противников мертвыми, либо серьезно травмировал их в поединках, в которых он участвовал. Даже во время тренировок он часто наносил травмы своим товарищам. Он был опасным человеком, который очень мало ценил человеческую жизнь.

Несмотря на то, что Крикс отпустил его, его острый взгляд оставался прикованным к Максимусу, пронзая его насквозь, как острый нож. От этого по спине Максимуса пробежал холодок, заставив его пожалеть о своем решении немного шагнуть вперед.

«Максимус, ты действительно знаком с здешними дорогами?!» Спартак спросил очень серьезно.

Максимус взял себя в руки и уверенно сказал: «Я вырос в Капуе. Я могу найти дорогу здесь с закрытыми глазами! Если я поведу вас вперед, мы сможем быстро уйти отсюда. Однако--"

Максимус на мгновение сделал паузу и продолжил с намеком на хвастовство: «Наше нынешнее местоположение находится на юге города. Из Капуи на юг ведут две основные дороги. Один из них — Аппиева дорога, ведущая на юго-восток к Самнитским горам. Другая — Виа Анния, идущая на юг и пересекающая всю Кампанскую равнину. Какой из них нам взять?»

К югу от Рима Капуя была одним из немногих крупных городов, пересекаемых двумя основными римскими дорогами. Это был важный транспортный узел, процветающий не только в сельском хозяйстве, но и в торговле.

— Нам следует отправиться в горный район, там нам будет легче спрятаться, — предложил со стороны Арторикс.

«Смеркается, и идти в горы в это время небезопасно. К тому же, с самнитами нельзя шутить. Нам следует отправиться на юг. Хотя восстание было внезапным и несколько поспешным, у Спартака был план. Однако он не собирался раскрывать это в данный момент, поэтому

придумал другую причину.

Однако мнения всех были разумными. Недалеко к востоку от Капуи находился самнитский горный регион. Самниты были бедными, но свирепыми и были основным источником auctoratus (термин, используемый для тех римских граждан, которые добровольно вызвались стать гладиаторами). Хотя они не принадлежали к одной гладиаторской школе, на арене они встречались с ними как с противниками, и их силу не следует недооценивать. Поэтому никто не возражал.

Однако Максимус смело предположил, основываясь на памяти оригинального Максимуса:

«Давайте направимся на юг от Виа Анния. У дороги, примерно в трех-четырех километрах от Капуи, стоит храм Флоры (Флора — римская богиня цветов и весны). Когда стемнеет, мы сможем отдохнуть там».

— Тогда и поговорим об этом, — уклончиво ответил Спартак.

Максимус повернулся и посмотрел в конец группы. Глаза гладиаторов уже начали смотреть на него с подозрением, знак того, что вспышка гнева Крикса затронула их.

Крикс с суровым лицом и коротким мечом в руке внимательно следовал за Максимом, явно намереваясь следить за ним и не дать ему повести их неверным путем.

Максимус немного нервничал, но, увидев рядом с собой Спартака, успокоился.

Группа снова двинулась в путь. Хотя они немного задержались, узкие переулки, по которым они прошли, оставались пустыми. Окрестные жители поняли, что в школе гладиаторов произошла аномалия, но никто не осмелился организовать группу, чтобы остановить этих кровожадных монстров. Вместо этого они закрыли двери и спрятались.

Под руководством Максимуса гладиаторы быстро покинули лабиринт улиц и ступили на Виа Анния. Многие из них вздохнули с облегчением. Широкая и твердая дорога увеличила скорость продвижения всей группы.

Когда Максимус шел и оглядывался вокруг, он не мог не восхищаться знаменитой римской дорогой, несмотря на то, что помнил настоящего Максимуса. Ровная и прочная каменная дорога, глубокие рвы с водой по обеим сторонам, пышные придорожные деревья, дорожки для пешеходов и даже простые скамейки для отдыха — все эти элементы присутствовали, напоминая современные городские дороги, и построенный сто лет назад. При тщательном уходе он по-прежнему функционировал хорошо, демонстрируя проблеск могущества Рима.

Как могла такая могущественная нация быть побеждена группой гладиаторов в одиночку?

Сильное чувство беспокойства внезапно охватило сердце Максимуса.

Солнце скрылось за западными горами, и с приближением ночи постепенно рассеивался затяжной свет заката. Обычно в это время на дороге все еще ходили пешеходы, но грозные гладиаторы их отпугнули. Однако транспортные средства на дороге не смогли избежать преградивших им путь гладиаторов. Они перехватили телегу с ослами, нагруженную мукой, и гладиаторы приветствовали: «Наконец-то мы можем поесть вкусного хлеба!»

Гладиаторы тренировались и соревновались каждый день, требуя большого количества еды. Однако школе нужно было зарабатывать деньги, и она не могла позволить себе обеспечить их хорошей едой. Помимо возможности иногда есть мясо диких животных, убитых на гладиаторских боях, их основной пищей был дешевый и неаппетитный ячмень, который давал много калорий, но не более того. В результате гладиаторов уничижительно называли «ячменными людьми». Несмотря на это, их положение все же было лучше, чем у бедных горожан, которые часто голодали.

Гладиаторы были вне себя от радости и пощадили возницу повозки с ослами.

Через некоторое время спереди подъехала большая повозка, но хозяин повозки почуял беду и быстро развернул лошадей.

Несколько гладиаторов во главе с Эномаем бросились и перехватили его. Вскоре он взволнованно крикнул: «Спартак, давай скорее! В этой повозке много оружия!»

Спартак оживился и бросился к перехваченной повозке с Криксом и остальными.

Внутри повозки находилось многочисленное оружие, такое как короткие мечи, длинные мечи, копья, прямоугольные и круглые щиты, шлемы, поножи и даже несколько рыболовных сетей, но нагрудников не было, так как все это было снаряжением гладиаторов.

Спартак коснулся холодного щита и взволнованно сказал гладиаторам: «Братья, наши действия получили благословение Ареса. Он принес нам оружие!»

Гладиаторы разразились аплодисментами, а некоторые даже кричали: «С оружием нам нечего бояться! Давайте вернемся и победим Батиата!»

Однако кто-то тут же возразил: «Дурак, Батиат уже сбежал в город. Мы никак не сможем его поймать».

…

Спартак проигнорировал их аргументы, обернулся и сказал: «Гамилькар, внимательно посчитай, сколько там оружия».

Прежде чем Гамилькар успел ответить, Максим нетерпеливо сказал: «Позволь мне это сделать».

Это была еще одна возможность показать свои способности. Увидев, что Спартак не возражает, Максим прыгнул в повозку и начал серьезно считать.

Тем временем Спартак подошел к водителю, который быстро умолял его о пощаде. Спартак спросил глубоким голосом: «Скажи мне, откуда ты привез это гладиаторское оружие? И куда ты их вез?

«На… на арену внутри города», — дрожа, ответил водитель. «Потому что послезавтра день основания Капуи… магистрат устраивает большие соревнования гладиаторов, чтобы отпраздновать это событие… и они боялись, что оружия не хватит… поэтому… мне было приказано перевезти его из Неаполя…»

Спартак и Крикс переглянулись. Фактически, их школа гладиаторов также получила приглашение от особняка городского лорда. Говорили, что награды были весьма щедрыми. Если бы не это восстание, многие из их братьев могли бы пасть на арене, чтобы удовлетворить кровожадную публику Капуи.

http://tl.rulate.ru/book/106426/3803883